

Мукалдиева Г.Б.,
Худайбердина Г.А.

**Некоторые вопросы
ответственности
юридического лица
по законодательству
Республики Казахстан**

Mukaldyeva G.B.,
Khudaiberdina G.A.

**Some questions of responsibility
of legal entity on the legislation
of Republic of Kazakhstan**

Мукалдиева Г.Б.,
Худайбердина Г.А.

**Қазақстан Республикасы
заңнамасы заңды тұлғаның
жауапкершілігінің кейбір
сұрақтары**

В статье авторы рассматривают вопросы ответственности юридического лица. В частности, автор раскрывает особенности корпоративного управления при создании юридических лиц в форме товарищества с ограниченной ответственностью и акционерного общества. Особое внимание в статье уделяется также полномочиям и ответственности органов юридического лица.

Ключевые слова: юридическое лицо, акционерное общество, ответственность, органы, участник.

The author considers in the article some issues of governing the activity of a legal entity. In particular, the author concentrates on features of corporate governance in such organisational-legal forms of legal entities as limited liability partnership and joint stock company. The special attention in the article is spared also to plenary powers and responsibility of organs of legal entity.

Key words: legal entity, joint stock company, liability, participant.

Мақала авторлары заңды тұлғаның жауапкершілік мәселелерін қарастырады. Соның ішінде, авторлар акционерлік қоғам мен жауапкершілігі шектеулі серіктестік нысанындағы заңды тұлғаны құру кезіндегі корпоративтік басқарудың ерекшелігін атап көрсетеді. Мақалада заңды тұлғаның органдарының құзыретіне және жауапкершілігіне ерекше мән беріледі.

Түйін сөздер: заңды тұлға, акционерлік қоғам, жауапкершілік, органдары, қатысушылар.

**НЕКОТОРЫЕ
ВОПРОСЫ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЮРИДИЧЕСКОГО
ЛИЦА ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН**

С развитием рыночных отношений в Казахстане появилось множество субъектов предпринимательской деятельности. Юридические лица являются особыми субъектами права, признаваемыми как таковыми только с позиции права. Статус юридического лица позволяет решать многие экономические, управленческие задачи. Через данную форму реализуется предпринимательская деятельность, обеспечиваются имущественные («собственнические») интересы участников юридического лица, проводится управление делами других юридических лиц по различным основаниям. Удобство данной формы проявляется, прежде всего, в ограничении ответственности участников, в ограничении риска имущественных потерь для участников юридического лица.

Не останавливаясь на понятии, сущности юридического лица, проведем краткий анализ возможных вариантов управления делами юридического лица, так как гражданские правонарушения юридического лица зачастую связаны с деятельностью управленцев.

Управление юридическим лицом осуществляется, прежде всего, посредством его органов. В соответствии с положениями ст. 44 ГК РК юридическое лицо несет ответственность перед третьими лицами по обязательствам, принятым органом юридического лица с превышением его полномочий, установленных учредительными документами, кроме случаев, предусмотренных пунктом 11 статьи 159 Гражданского кодекса, согласно которому сделка, совершенная юридическим лицом с нарушением уставной компетенции его органа, может быть признана недействительной по иску собственника имущества юридического лица, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о таких нарушениях.

В законодательных актах можно встретить и несколько отличную трактовку рассматриваемого вопроса. В ст. 52 Закона РК «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» закреплено, что в отношениях с третьими лицами товарищество с ограниченной ответственностью не вправе ссылаться на установленные им ограничения полномочий исполнительного органа товарищества. Однако товарищество с ограниченной ответственностью вправе оспаривать действи-

тельность сделки, совершенной его исполнительным органом с третьим лицом, с нарушением установленных ограничений, если докажет, что в момент заключения сделки третье лицо знало о таких ограничениях.

Во-первых, нарушение уставной компетенции все же шире, на наш взгляд, чем нарушение установленных ограничений. Во-вторых, есть разница в определении лица, по иску которого сделка может быть признана недействительной, – собственник имущества юридического лица, или само юридическое лицо (товарищество).

В-третьих, согласно положениям Кодекса РК в момент заключения сделки третье лицо знало или должно было знать о таких ограничениях, а по Закону в момент заключения сделки третье лицо знало о таких ограничениях. Очень трудно соотнести приведенные положения.

С одной стороны, по ст. 159 ГК РК только собственник имущества юридического лица может оспорить сделку, то есть налицо сужение возможности применения данной нормы. С.И. Клишкин отмечал, что буквальное толкование этой нормы лишает участников юридического лица, а также само юридическое лицо права требовать признания сделки недействительной [1, с. 8]. По мнению И.П. Грешникова, «закон допускает, а практика требует иного толкования» термина «собственник имущества юридического лица», правом на подачу иска пользуется высший орган организации, если эта организация является собственником своего имущества, или этим правом пользуется учредитель организации, если она сама не является собственником имущества [2, с. 176]. С другой стороны, Закон, давая право самому товариществу оспаривать сделку, сужает в свою очередь основание до ситуации, когда по уставу есть ограничения и третье лицо знало об этих ограничениях.

К сожалению, понятие органа юридического лица мы можем выявить только путем толкования норм гражданского законодательства. В частности, в соответствии с положениями ст. 37 ГК РК юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя обязанности только через свои органы, действующие в соответствии с законодательными актами и учредительными документами. Отметим, что ранее законодатель не был столь категоричен в определении порядка приобретения гражданских прав и обязанностей юридическим лицом. В статье содержалось положение о том, что в предусмотренных законодательными актами случаях юридическое лицо могло приобрести

гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через своих участников и представителей. Действия представителей можно считать действиями самого представляемого юридического лица, а для участников юридического лица не предусмотрена возможность непосредственно выступать от имени созданного ими юридического лица.

Органы юридического лица определяются в соответствии с законодательными актами и учредительными документами. К примеру, в соответствии со ст. 33 Закона РК «Об акционерных обществах» органами общества являются общее собрание акционеров (в обществе, все голосующие акции которого принадлежат одному акционеру, – данный акционер), совет директоров, коллегиальный орган или лицо, единолично осуществляющее функции исполнительного органа, название которого определяется уставом общества, иные органы. Органы различаются по статусу и компетенции, одни признаны высшим органом юридического лица, это, как правило, общее собрание участников (учредителей) или единственный участник (учредитель), другие определены как орган управления, третьи как исполнительный орган, наблюдательный, контролирующий и т.п. Причем не для всех организационно-правовых форм юридических лиц одинакова трактовка состава органов.

Все органы юридического лица условно можно разделить на волеформирующие и волеизъявляющие органы. Условность деления объясняется тем, что волеизъявляющий орган (исполнительный орган, выступающий без доверенности от имени юридического лица) также может иметь часть функций и по формированию воли юридического лица как субъекта права.

Управление делами юридического лица зависит от деятельности и тех, и других органов, однако в гражданском обороте от имени юридического лица без доверенности, на основании законодательных актов и учредительных документов все же выступает его руководитель. Исключения также встречаются, в частности, в соответствии с п. 3 ст. 53 Закона РК «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью», если в соответствии с уставом товарищества с ограниченной ответственностью ведение его дел поручено одновременно двум или нескольким директорам (управляющим и т.п.), не объединенным в коллегиальный исполнительный орган, то каждый из таких директоров (управляющих и т.п.) вправе без доверенности действовать от имени товарищества.

Хочется обратить внимание на то, что в компетенцию руководителя юридического лица входит возможность выдачи доверенности для проведения сделок от имени юридического лица (причем, как правило, с правом передоверия). Данное право законодательно не сопряжено с компетенцией самого руководителя. К примеру, в соответствии с п. 3 ст. 60 Закона РК «Об акционерных обществах» руководитель исполнительного органа выдает доверенности на право представления общества в его отношениях с третьими лицами, а в соответствии с п. 2 ст. 53 Закона РК «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» руководитель выдает доверенности на право представлять товарищество, в том числе доверенности с правом передоверия.

Поскольку выдача доверенности сопряжена с намерением совершения сделок от имени юридического лица его представителем, на наш взгляд, будет нелишним законодательное закрепление общего правила, в соответствии с которым руководитель (орган) юридического лица не может по доверенности передать больше прав, чем имеет сам, то есть полномочия поверенного по доверенности, выдаваемой органом юридического лица, не могут быть шире, чем компетенция самого органа, выдавшего доверенность.

Это же правило необходимо распространить и на случаи выдачи доверенности руководителю филиала или представительства, который может действовать в пределах своей компетенции, определенной положением о филиале (представительстве) и доверенностью. Полномочия руководителя филиала не могут быть шире, чем полномочия исполнительного органа юридического лица, выдавшего ему доверенность.

Предложенное имеет практическое значение, так как в соответствии с п. 11 ст. 159 ГК РК может быть признана недействительной только сделка, совершенная органом юридического лица с превышением его уставной компетенции. Если и по закону, и по уставу исполнительный орган уполномочен выдавать доверенности, то не будет нарушением компетенции органа сама выдача доверенности. Другой вопрос, если полномочия поверенного окажутся шире полномочий самого органа, выдавшего доверенность, то на каком основании сделку, совершенную представителем по доверенности, можно признать недействительной? Таким образом, либо необходимо трактовать действия представителя как действия органа юридического лица, а не самого юридического лица (что противоречит общим

положениям теории юридического лица), либо необходимо вводить правило о недопустимости превышения полномочий представителя над полномочиями органа юридического лица, выдавшего доверенность. Иначе выдача доверенности органом юридического лица может быть одним из узаконенных вариантов совершения сделок в обход компетенции органа юридического лица.

Актуальность рассматриваемого вопроса подтверждается его развитием в других законодательных положениях. В частности п.п. 2 п. 1 ст. 53 Закона РК «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» установлено, что члены исполнительного органа товарищества с ограниченной ответственностью могут быть солидарно привлечены к субсидиарной с товариществом ответственности перед третьими лицами за убытки, которые эти лица понесли вследствие несостоятельности (банкротства) товарищества, вызванной ненадлежащим осуществлением членами исполнительного органа управления товариществом.

По поводу волеизъявления волеформирующих органов юридического лица и их участников необходимо рассмотреть положения ст. 94 Гражданского кодекса РК. Основная организация может иметь и, как правило, имеет статус преобладающего участника юридического лица. Участник юридического лица может по договору или иным образом давать дочерней организации обязательные для нее указания, это означает, что участник может заключить с созданным им (или с его участием) юридическим лицом договор, в силу которого может доводить свои управленческие решения непосредственно до юридического лица (его исполнительного органа), минуя систему управления посредством работы общего собрания участников, минуя определение компетенции волеформирующего органа юридического лица.

По поводу иных способов доведения решений до юридического лица законодательно никаких положений не закреплено. На практике встречаются как устные, так и письменные приказы, распоряжения учредителя, касающиеся различных сфер деятельности юридического лица от совершения сделок, до передачи имущества другим субъектам без иных оснований (что ставит в тупик бухгалтеров, проводящих учет проводимых по заданию участника операций). Причем, указанные распоряжения участник делает как руководителю, так и подразделениям юридического лица. Когда учредитель один, то

принятие решений, обязательных для созданного им юридического лица оправдано, если учредитель не выходит за пределы своей компетенции. Когда же есть остальные участники, трудно говорить о природе заключенного одним из участников юридического лица договора с созданным юридическим лицом. Эта ситуация не вписывается ни в правила регулирования сделок с конфликтом интересов исполнительного органа и самого юридического лица (ст. 55 Закона РК «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью»), ни в правила регулирования сделок с заинтересованностью (ст. 71 Закона РК «Об акционерных обществах»), более того, она выходит и за рамки отношений учредитель (участник) – юридическое лицо. Любая управляющая компания, даже не будучи участником юридического лица, может заключить организационное соглашение с юридическим лицом, ставящим его в зависимость от принятия решений управляющей компанией.

Норма ст. 94 ГК РК, на наш взгляд, не дает однозначного понятия дочерней организации. Дочерней организацией является юридическое лицо, преобладающую часть уставного капитала которого сформировало другое юридическое лицо (основная организация), либо если в соответствии с заключенным между ними договором (либо иным образом) основная организация имеет возможность определять решения, принимаемые данной организацией. Можно сказать, что определение состоит из альтернатив. Либо основная организация является преобладающим участником, либо есть договор, дающий право

определять решения дочерней организации, либо есть иной способ принимать управленческие решения по деятельности дочерней организации.

Однако также можно сделать вывод, что указанный договор (иной способ) касается возможности определения решений для дочерней организации именно преобладающим участником, тем более что в п. 2 ст. 94 ГК РК закреплено, что основная организация, которая по договору с дочерней организацией (либо иным образом) имеет право давать последней обязательные для нее указания, отвечает субсидиарно с дочерней организацией по сделкам, заключенным последней во исполнение таких указаний. Значит, либо ответственность касается не просто преобладающего участника, а преобладающего участника, имеющего договор, в силу которого..., либо любого иного юридического лица, в силу договора, имеющего возможность принимать управленческие решения по деятельности дочерней компании.

Думается, необходимо уточнение рассмотренной формулировки понятия дочерней организации, а также более детальное законодательное регулирование отношений управляющей компании и управляемого юридического лица. Также заметим, что приведенное законодательное определение дочерней организации имеет альтернативу.

Вопросы ответственности юридического лица многоплановы и требуют дальнейшего научного анализа в целях совершенствования действующего законодательства Республики Казахстан.

Литература

- 1 Климкин С.И. Правовое положение производственного кооператива по законодательству Республики Казахстан: автореф. дис. канд юрид. наук. – Алматы, 1999. – С. 8.
- 2 Грешников И.П. Субъекты права. Часть 1: Юридическое лицо в праве и законодательстве. – Алматы, 2001. – С. 176.

References

- 1 Klimkin S.I. Pravovoe polozhenie proizvodstvennogo kooperativa po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan: avtoref. dis. kand jurid. nauk. – Almaty, 1999. – S. 8.
- 2 Greshnikov I.P. Sub#ekty prava. Chast' 1: Juridicheskoe lico v prave i zakonodatel'stve. – Almaty, 2001. – S. 176.